

Вань Цзиньцянь привёл своего новоявленного «братца» к себе в комнату. Внутри царила густая, почти осязаемая атмосфера беспросветного раздолбайства.

Перед массивным красным геймерским креслом красовались сразу три огромных монитора, а клавиатура переливалась всеми цветами радуги. Ни письменного стола, ни тем более книжных полок здесь не наблюдалось и в помине. Переступив порог, Чжао Хаочэн на секунду решил, что попал в компьютерный клуб.

Но стоило щёлкнуть выключателем, как увлечения Вань Цзиньцяня раскрылись во всей своей экзотической красе. Обычный свет ладно, но рядом стоял диско-шар, усеивавший стены и потолок россыпью разноцветных бликов.

Вруби сюда музыку поживее — и комната превратится в полноценный танцпол. Хоть сейчас устраивай рейв.

Вань Цзиньцянь неловко кашлянул:

— Располагайся как дома.

Он тут же плюхнулся на кровать лицом вниз, уткнулся в телефон. Дома кровать всё-таки в сто раз мягче, крутись на ней сколько душе угодно.

Чжао Хаочэн опустился в геймерское кресло, расстегнул рюкзак и выудил оттуда стопку учебников.

— Занимаемся, — лаконично бросил он.

— Да понял я, понял, — проворчал Вань Цзиньцянь, швыряя рюкзак репетитору. — Может, для начала оценишь выдающийся уровень своего ученика?

Чжао Хаочэн церемониться не стал. Он вытащил из рюкзака учебник английского и раскрыл его на случайной странице.

На полях красовались аккуратные карандашные каракули:

Ик-сы-би-ри-эн-сы

Пу-рруа-зэнт

Ань-бу-ли-ву-бу

Чжао Хаочэн застыл в немом недоумении.

Сверить эти иероглифические каракули с оригиналом оказалось несложно — рядом были напечатаны сами английские слова. Это были личные фонетические шпаргалки Вань Цзиньцяня:

experience

present

unbelievable

Чжао Хаочэн не выдержал и коротко хохотнул. Сказать, что он был удивлён — ничего не сказать. Нормальные люди выписывают грамматику или перевод, а этот гений записывал произношение китайскими слогами. Пэн Миньвэй — гроза школы, больше известная как Призрачная леди — обычно на утренней самоподготовке разбирала новые слова, а потом заставляла класс читать их по цепочке.

Каждый раз, когда очередь доходила до Вань Цзиньцяня, она качала головой и говорила, что его произношение отдаёт то ли цыганским табором, то ли глухой тайской провинцией.

Раньше Чжао Хаочэн гадал, как можно так извратить язык, но теперь всё встало на свои места. С такими-то конспектами!

Вань Цзиньцяню было не до чужого веселья. Он лежал на кровати, сгорая от неловкости, пока его любящие родители устраивали ему виртуальный «семейный подряд», заваливая мессенджер ссылками на высокодуховные статьи.

[Его Величество Отец]

[# Как закалялась сталь #]

[# Пять качеств успешного человека #]

[# Общество не кормит бесполезных бездельников #]

[Её Величество Мать]

[# К чему приводит плохая успеваемость: детские комплексы и неуверенность в себе #]

[# Как ведут себя недолюбленные дети #]

[# Стресс у подростков и катастрофическое облысение #]

Кузина Вань Юань тоже не осталась в стороне, решив вставить свои пять копеек.

[Юань-юань ест и не толстеет]

[А у Чжао Хаочэна есть девушка?]

[Какого типа девчонки ему нравятся?]

[Что он любит из еды, одежды, где зависает?]

Телефон Вань Цзиньцянь вибрировал не замолкая. Это дико бесило и мешало сосредоточиться на «Поедании курицы». С тех пор как Чжао Хаочэн показал класс в катке, Цзиньцянь загорелся идеей превзойти его — ну, хотя бы в симуляторе выживания.

Но когда он всё-таки свернул игру и открыл бесконечную простыню уведомлений...

Вань Цзиньцянь мог только беззвучно разевать рот.

Ладно предки, у которых вечно полярные взгляды на его воспитание, но кузина-то куда лезет со своими расспросами?

В два клика Вань Цзиньцянь переслал контакт Чжао Хаочэна кузине.

[Ваньвань мэй сян дао]

[Сама у него спроси.]

Наткнувшись на мамино сообщение про облысение, Вань Цзиньцянь занервничал. Он поспешно открыл фронтальную камеру, чтобы оценить масштаб трагедии. Волосы вроде были на месте, но изрядно отросли — чёлка уже лезла в глаза.

К тому же, когда он в прошлый раз перемахивал через забор и наткнулся на завуча Сунь Жолань, та недвусмысленно намекнула: если он не подстрижётся, она лично возьмётся за ножницы. А у неё репутация Тони Суня — пощады не жди.

— Чжао Житянь! — крикнул Вань Цзиньцянь. — Погнали стричься. У тебя хайр тоже отрос, как у мамонта.

— Учёба, — отрезал Чжао Хаочэн.

— Да блин, одно другому не мешает! — отмахнулся Цзиньцянь. — Шевелись, погнажи.

Не давая Чжао Хаочэну опомниться, он вскочил с кровати, ухватил его за руку и с силой потянул вверх.

Тот не ожидал такого напора. Он, со своим ростом без малого в метр девяносто, легко взлетел с кресла, но удержать этот вес хилый Цзиньцянь не сумел. Сделав пару шальных шагов назад, он потерял равновесие, и оба парня с грохотом повалились на мягкую кровать.

— Твою ж... — прохрипел Цзиньцянь, едва дыша под чужой тушей. — Ты что, на дрожжах рос? Свинец ведрами жрёшь?

Чжао Хаочэн лишь вздохнул:

— Сам же дёрнул.

«Всё тот же придурок, — мысленно усмехнулся Чжао Хаочэн. — Ни капли не изменился»

— Ничего я не дёргал! Слезь с меня живо, конина!

Сбросив школьную форму, Вань Цзиньцянь быстро переоделся в гражданское. Покопавшись в шкафу, он выудил пару шмоток и швырнул их Чжао Хаочэну:

— На, натяни на себя. Может слегка жать в плечах, но терпи.

Скрываясь от родительского ока, парни прокрались на выход, словно бойцы в тылу врага. Ведь старшие Вань были свято уверены, что дети заперлись в комнате ради упорной зубрёжки.

— О, давай сюда, — Вань Цзиньцянь ткнул пальцем в вывеску пафосного салона, который выглядел как самый дорогой на районе.

Едва они переступили порог, местный стилист тут же расплылся в профессиональной улыбке.

— Нам бы постричься. Позовите вашего самого топового мастера, бабки не проблема, — небрежно бросил Цзиньцянь, отхлёбывая воду из бумажного стаканчика.

Золотая цепь в палец толщиной, крутые котлы на запястье и тёмные очки — вот он, пафос районного масштаба. Вань Цзиньцянь, конечно, не был дешёвым понторезом, но сейчас от него разило духом типичного мажора времён расцвета гламура.

— Этому сделайте ультракороткую, под машинку, — Цзиньцян указал на Чжао Хаочэна. А затем повернулся к зеркалу: — Ну а мне что посоветуете, маэстро Марк? Какая стрижка подчеркнёт мою индивидуальность?

Вань Цзиньцян самозабвенно любовался своим безупречным, словно обработанным бьюти-фильтрами лицом.

Стилист Марк, чью бурую шевелюру украшали ядовито-фиолетовые пряди, профессионально прищурился:

— О, тут просится лёгкая завивка. А потом подберём благородный оттенок для окрашивания.

— Сунь Жолань убьёт, — негромко напомнил Чжао Хаочэн.

— Да забей, ничего она не сделает! — легкомысленно отмахнулся Цзиньцян, листая каталог.
— Вот этот вариант давай. Смотрится бомбически.

Мастер, достав машинку, безжалостно прошёлся по голове Чжао Хаочэна. Спустя пару минут тот выглядел так, словно собрался принять постриг в Шаолине.

С Вань Цзиньцянем же возились как с королевской особой. Маэстро Марк колдовал над его головой с помощью целого арсенала плоек, фольги и химикатов. Сначала завивка, потом покраска... Чжао Хаочэн давно закончил и теперь уныло сидел на диванчике, наблюдая, как день медленно догорает за окном.

— Ну всё, готово! — довольно провозгласил Вань Цзиньцян, соскакивая с кресла. Он крутанулся перед Чжао Хаочэном: — Оцени масштаб! Как тебе?

Чжао Хаочэн на секунду поморщился. Сдержав эмоции, он ровно произнес:

— Есть хочу.

— Погнали жрать! — поддержал Цзиньцян.

Они завалились в ресторанчик хого. Стояла летняя жара, так что желающих посидеть у бурлящего острого бульона было немного, и зал пустовал.

— Так, две порции мраморной говядины, баранину, креветочные фрикадельки, утиную кровь, ассорти зелени и фруктовую тарелку на десерт... — без остановки сыпал заказами Вань Цзиньцян.

— Лишнее, — оборвал его Чжао Хаочэн.

— Ладно, жареный рис отменяется. Тащите всё, что назвал, — Цзиньцянь вернул меню официанту и жалобно добавил: — И побыстрее, пожалуйста, мы сейчас с голоду помрём.

Когда официант скрылся на кухне, Вань Цзиньцянь снова достал телефон, разглядывая своё отражение.

— Слышь, Чжао Житянь. В парикмахерской ты промолчал из вежливости, но тут-то можно честно. Как мне стрижка?

Чжао Хаочэн сделал глоток воды из стакана и спокойно спросил:

— Тебе какую версию: красивую ложь или горькую правду?

— Давай красивую правду.

— На твоей голове только что угнездился осьминог, — припечатал Чжао Хаочэн.

Он пристально посмотрел на сидящего напротив парня. Они делили одну комнату в общежитии уже приличное время, и Хаочэн успел изучить повадки этого мажора. Хотя иногда тот вёл себя чертовски странно — то шёл на попятную, то затевал какую-то дичь, словно в нём уживались две разные личности.

«Казалось, парень изменился, но в то же время остался прежним. Это двойственное чувство регулярно накатывало на Чжао Хаочэна, но очередная глупая выходка Цзиньцяня раз за разом доказывала: нет, это всё тот же клинический идиот, ничего не поменялось»

Ляпнув шутку про осьминога, Хаочэн слегка упрекнул себя за излишнюю фамильярность. Всё-таки они не были близкими друзьями, и он уже приготовился к очередной вспышке гнева или затрепине.

Но Вань Цзиньцянь лишь заблокировал экран телефона и с напускной свирепостью уставился на него:

— Ой, кто бы говорил! Сам-то подстригся как житель глубин океана!

— Каких ещё глубин?.. — опешил Чжао Хаочэн, не ожидав такой странной аналогии вместо привычной грубости.

— Ну да, Спанч Боб же лысый! — расхохотался Цзиньцянь.

Пользуясь замешательством собеседника, он вскочил и унёсся к холодильнику с мороженым, чтобы наложить себе полную креманку.

Расправившись с ужином, они решили закругляться и ехать в общежитие. Возвращаться в поместье семьи Вань было слишком долго и накладно — не каждый таксист согласился бы тащиться в такую даль за город ночью. Да и завтрашний подъем к первому уроку не оставлял шансов на здоровый сон, если ночевать дома.

— А учебники и домашка? — поинтересовался Чжао Хаочэн.

— Забьём, делов-то, — отмахнулся Вань Цзиньцянь, усердно вылизывая шарик мороженого в рожке.

У него были слишком чувствительные зубы, так что кусать холодное он физически не мог. Цзиньцянь покосился на Чжао Хаочэна и с немым благоговением понаблюдал, как этот терминатор безжалостно откусывает огромные куски ледяного лакомства. Ну точно — железный человек, главный герой, не иначе.

«Монстр. Сразу видно — избранный судьбой протагонист»

— А объяснительную для завуча? — не унимался Чжао Хаочэн.

Не успел Вань Цзиньцянь ответить, как навстречу им выплыла стайка девчонок во главе с Му Жун.

Субботний вечер манил всех на улицы — кто-то шопился, кто-то мерил обувь, в общем, народ развлекался как мог. Жунчэн — город огромный, с десятком торговых центров, так что столкнуться здесь нос к носу было настоящим чудом.

Вот только Вань Цзиньцянь от такой «судьбоносной встречи» был совсем не в восторге. В их компании уже давно сложился на удивление прочный и крайне неловкий любовный треугольник. Цзиньцянь бегал за Му Жун, а та сохла по Чжао Хаочэну, а сам Хаочэн... чёрт его знает, чем он занимался. Скорее всего, страстно лобызал учебники по физике.

«Любовь — главный враг высокой успеваемости. Именно этой золотой формулой, по мнению Цзиньцяня, руководствовался местный гений. Вот только было неясно: то ли Хаочэн действительно сухарь, то ли просто мастерски шифруется»

— Ой, смотрите, это же красавчик Вань!

— И наш учебный тиран с ним!

— Му Жун, глянь, там твой ненаглядный Чжао Хаочэн!

— Да вижу я, — буркнула Му Жун.

Заметив Чжао Хаочэна, она тут же посмотрела на Вань Цзиньцяня. Мир тесен, а её положение сейчас было глупее некуда. Радость от встречи с любимым мгновенно сменилась жгучим стыдом. Буквально на днях она в очередной раз жестко отшила Цзиньцяня. Интересно, затаил ли он обиду?

— Вы общайтесь, — Вань Цзиньцянь покосился на вывеску ближайшего кафе, — а я, пожалуй, пойду.

[Внимание! Предупреждение!]

[Поведение хоста угрожает целостности каноничного образа персонажа.]

[В связи с систематическими микро-нарушениями и в соответствии с принципом накопления ошибок Система выносит хосту наказание жёлтой карточкой.]

[Пожалуйста, примите к сведению.]

«Да твою же мать! — мысленно взвыл Вань Цзиньцянь, панически оглядываясь по сторонам. — Опять?! И откуда прилетит на этот раз?»

Не успела мысль оформиться в его голове, как из-за угла выкатился юркий курьер с огромной, забитой доверху посылками тележкой. Набирая скорость, парень орал во всю глотку:

— Поберегись! С дороги! Дорогу!

Вань Цзиньцянь обречённо сглотнул, глядя на летящую прямо на него гружёную машину.

«Кажется, увернуться не судьба...»

<http://bllate.org/book/20139/2166925>